

ХУДОЖНИК, ПОДСТАВЛЯЙ ПЛЕЧО!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравил трудящихся Волгоградской области с замечательной победой — успешным выполнением социалистического обязательства по продаже хлеба государству. Страна получила 207 миллионов пудов волгоградского хлеба!

ХЛЕБ! Это слово на устах не только у труженников села — сводками о сдаче зерна государству начинаются передачи волгоградского радио, многозначными цифрами, свидетельствующими об успехах хлеборобов, прештат «шапки» областных и районных газет. За цифрами — золотые россыпи нового урожая, и на душе от этого становится весело.

На колхозном тракте, где уже получают аванс (кстати, аванс немалый) девять центнеров зерна причитается в среднем, например, комбайнеру в колхозе «Деминский» Новоаннинского района), и на железнодорожной станции, где на вагонах мелом начертано — ХЛЕБ!, всюду не покидает вас чувство благодарности к людям, чей самоотверженный труд закладывает материальную основу нашей жизни, гарантирует наше благополучие.

Вероятно, именно это чувство благодарности и уважения и побудило коллектив Волгоградского драматического театра имени Горького отказаться от гастролей в столице одной из союзных республик и с мая по сентябрь разъезжать по своей области. На собственные средства и главным образом силами рабочих своих пехов соорудили они еще два театра-шапито (один был) и поехали по легким дорогам области модернизированные поточками средневековых пэжентов!

Желтовато-белесую, похожую на туман, пыльную завесу разрываю огни фар. Машинный, машинный, машинный хлебом... Подул резкий ветер, и на землю обрушился ливень. Какой уж тут спектакль! Никто не захочет вымокнуть до нитки даже ради редкого удовольствия посмотреть волгоградский театр. Но я ошиблась: спектакль состоялся.

Ветер раскачивал стальную конструкцию, отчаянно трепал брезентовые полотноша (великолепная декорация для романтической драмы!). И не просто было по окончании спектакля под развеселившимся ветром, разобрать «театр», погрузить его на машины и потом еще добрую сотню километров пробираться по скользкому и вязкому «грейдеру».

Будем справедливы: актерам в этих поездках приходится туго. В неограниченном пространстве «зрительном зале» рассеивается звук и все время приходится напрягать голос. На свет летит молочка, и даже самый коротенький монолог не удается произнести, не заглотив при этом парочку-другую любознательных комаров... Августовские ночи прохладны, и в обоих спектаклях, которые показывают на гастролях, ни шуб, ни ватников не носят. И, наконец, усталость, от которой не удается полностью избавиться за время короткого отдыха: спектакль кончается далеко за полночь. На стационар зачастую возвращаются на рассвете, а утром — опять перегон (иногда за сутки приходится проехать 200 километров, а то и больше). Вечером, разумеется, опять спектакль. Трудно. Но, как справедливо говорит директор театра П. Мелинов, работать вообще никому не легко. Сталевару у раскаленной печи — трудно. Доярке — тоже. И шоферу, что возит зерно на элеватор и спит от силы четыре-пять часов в сутки. — тоже трудно... Да актеры за редким исключением и не жалуются. Устанут, понервничают, а вечером взглянут на возбужденные лица зрителей, послушают горячих, от сердца идущих аплодисментов, налюбуются скромными букетами полевых цветов, и душу согреть начинают, что и они вложили свой труд в эту грандиозную летнюю страду.

...Колхоз «Путь Ильича» Новоаннинского района. Еще далеко до начала спектакля хлопчат рабочий сены, механики и энтузиасты из числа зрителей. Наконец установили надежный помост, натянули брезент над небольшой, но довольно глубокой сценической площадкой: хозяйки подояли верявших с настбиша коров — можно начинать!

Удивительно это зрелище: в черном бездонном пространстве авгу-

стской ночи — маленький, насыщенный светом оазис — сцена (передвижная электростанция работает неплохо!). Можно рассмотреть лица сидящих в первых рядах, но присутствие тех, кто ползл или расположился на грузовиках, плотным колым отяготивших импровизированный зрительный зал, — их присутствие выдают только смех, взгляды да еще вспыхивающие то тут, то там огоньки паялорос. Скамейки, которые привозит с собой театр, рассчитаны на 600 мест, но по принципу «я тесноте, да не в обиде» на них усаживается человек семьсот. А сколько еще стоят или, как я уже говорила, устраиваются на машинах! Обычно на спектакле присутствуют 1.000—1.200 человек, иногда и 2 тысячи.

Что же показывают людям, которые пришли или прислали на спектакль после напряженного трудового дня, пожертвовав для этого драгоценными часами короткого летнего сна?

Представим себе некие фантастические весы: на одной чаше — драгоценное время сотен зрителей, большая затрата творческой и физической энергии актеров, на другой — ...на другой в данном конкретном случае спектакль «Стряпуха замужем».

Я видела более интересные постановки этой пьесы А. Софронинова. Режиссер А. Григорьян, мне кажется, много потрудился для того, чтобы спектакль мог называться «Дед Слива». (Его очень искренне, заразительно весело играет И. Овчаренко). Но решение отдельных эпизодов, мизансцен строится режиссером так, что дед Слива как бы все время «берет зрительский смех на себя». А это отвлекает иногда от важных событий пьесы, от того, что происходит между главными действующими лицами. Если в конце концов все как-то уравнивается, то главным образом потому, что Л. Кузнецова, играющая Павлину Казанец, актриса хорошей школы и хорошего вкуса, противопоставила (уж не знаю, сознательно или нет) этому свою актерскую волю и в конце концов сосредоточила внимание зрителей на поступках своей деятельной, принципиальной, решительной, озорной, очень женственной и, главное, думающей героини. И еще потому, что зрители своим отношением к событиям, людям, действующим в пьесе, не только поставили все на свое место, но и раскрыли, например, для меня истинную природу характеров действующих лиц, их живую связь с теми, кто находился в этом импровизированном зрительном зале.

Спектакль вызывает уважение к женщине, а бы сказала, даже не просто уважение — зрители восхищаются Павлиной.

Но обратимся снова к нашим ображаемым весам: опять на одной чаше — время и труд людей, а на другой — теперь уже спектакль «Чернобулька и виноград», который показывает вторая бригада волгоградских актеров. Комедия Э. Мпроза — пустая и легковесная. И ни доброе расположение зрителей, ни честная работа неплохих актеров, самоотверженно добывающих изпод шкуры дешевых острог крупный сатиры, заключенные в пьесе, не спасают положение: не надо показывать эту «Чернобульку...» ни на стационаре, ни тем более на селе.

Планируя репертуар, необходимо особенно внимательно и требовательно выбирать пьесы, предназначенные для гастролей по области. Готовить и играть их надо, памятуя о том, что театральное представление — здесь еще редкий праздник и сельский зритель не имеет возможности посетить плохой спектакль сегодня, завтра посмотреть хороший. Ответственность театра за идейно-художественное качество спектаклей, которые показывают на селе, поэтому очень велика.

К концу гастролей волгоградские актеры преодолеют около четырнадцати тысяч километров. На спектаклях в общей сложности побывает более 16 тысяч зрителей. Участники самодеятельности посетят творческие семинары, Встречи, лекции, шефские концерты — ничего не скажешь: волгоградский коллектив делает полезное и почетное дело.

Инициатива этих продолжительных гастролей в свое время была одобрена сельским обкомом партии и обкомпрофом. Секретарям райкома, начальникам производственных управлений было предложено оказывать всемерную помощь театру, а газетам — областным и районным — систематически освещать гастроль. И все-таки вопрос регу-

лярного, постоянного и, главное, по-настоящему художественного обслуживания области остается нерешенным! Мне объясняли: трудно — перелетением: весной и осенью — плохие дороги, а зимой — холодно. Сельские клубы мало приспособлены для театральных представлений, зрительные залы небольшие, и это невыгодно театру. Исполнители, занятые на выезде, выпадают на это время из других спектаклей, из репертуаров, что плохо отражается на работе всего коллектива. Все верно. Но, учитывая, что в спектакле (я говорю о театрах областного значения) обычно работает для состава, всегда можно спланировать выезд так, чтобы это не мешало нормальной работе на стационаре. Конечно, есть постановочно-сложные, нетранспортабельные спектакли: перевозить декорации к ним с площадки на площадку даже в черте города рискованно. Но почти для любой пьесы можно при желании найти простое и разумное оформительское решение. Во всяком случае лучше показать на селе «Ромео и Джульетту» в сукнах, чем «Чернобулька и виноград» при полной декорации.

Больше спектаклей на село! Хороших и разных! Такое обязательство должны взять на себя все театральные работники. И выполнять его так же достойно, как выполняют свои обязательства перед государством волгоградские хлеборобы. Замечательные люди, трудолюбивые и радужные — вот что было instability в этой поездке. И еще: припаившие под тяжестью плодов к земле душистые яблоки и четреленные явись башни элеваторов — как символы нашей твердой и радостной уверенности в завтрашнем дне.

Прекрасны эти реалистические символы, выражающие сущность событий, времени!

Н. РУМЯНЦЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».